
ФЕНОМЕН ДОСТИЖЕНИЙ И УСПЕХОВ

В.П. Макаренко
Южный федеральный университет

Американско-российский колхоз

Вначале факт из личной жизни. В 1999 году я начал получать письма из редакции справочника «Кто есть кто в мире». Эта контора находится в Нью Йорке, издает с 1899 года пухлые фолианты о всяких знаменитостях. Мне сообщили, что благодаря упорному труду я вошел в список «успешных людей мира». Поэтому мою биографию поместят в очередном томе под одной обложкой с Кофи Аннаном (Генеральным секретарем ООН), Милтоном Фридманом (лауреатом Нобелевской премии), Мори Йоширо – премьер-министром Японии и прочими эксцеленциями. Просили дать о себе сведения.

Почему не сообщить? Вскоре редакция намекнула, чтобы я выслал 305 долларов за издание биографии в книге с обычным переплетом или 340 долларов за издание в книге с шикарным переплетом. И присовокупила, что я могу заказать бумажный сертификат - мое имя поместят в золотую рамку, в которой будет написано: «Мистер Макаренко принадлежит к выдающимся профессионалам и успешным людям мира». За сертификат особая плата – еще 110 долларов.

С первого по шестой класс я получал похвальные грамоты за «успехи в учебе и примерное поведение». Вместо икон на них были изображены портреты Ленина-Сталина. На склоне лет мне тоже предлагают клочок бумаги. Как деду из «Калины красной», у которого целых 18 похвальных грамот. Но деду колхоз давал грамоты бесплатно – компенсируя эксплуатацию. С меня - за мои же труды - требуют копейку. Значит, американский колхоз хуже советского. В надежде на тщеславие на мне хотят заработать. Но от фанаберии я освободился давно. И не выслал им ни копейки.

Однако спустя время контора добрела до Дона. В 2003 году мне позвонили, сфотографировали и поместили портрет в рекламном издании «Кто есть кто в Южном федеральном округе». Бесплатно. Потом поместили в справочнике «Кто есть кто в России». Тоже бесплатно. Недавно опять пишут: «Международ-

ное швейцарское издательство Who is Who сердечно приветствует Вас! В третьем издании энциклопедии успешных людей «Who is Who в России» швейцарской классической коллекции «Hubners Who is Who» будет опубликована Ваша биография». Как хорошо, что теперь ничего не просят. Хотя и зазывают: «Открыт сбор заявок на покупку книги» и сообщают стоимость. Больше купишь – дешевле заплатишь.

Что стоит за этим фактом? С юности я критически отношусь к шаблонам повседневной жизни и языка. Пожелание «успехов в труде и в личной жизни» было и пока остается неписанным правилом. В 1990 г. я написал статью о легитимности. Главная идея статьи была проста: шаблон «достижений и успехов» входил в арсенал советской пропаганды и социальной науки; поэтому его надо отбросить. Вначале отнес статью в журнал «Полис» (бывший «Рабочий класс и современный мир»). Но покойная Т.В.Шмачкова (тогдашний ответственный секретарь или зам.главного редактора, уже не помню) сказала: статья напоминает десерт после обеда, а журналу надо первое блюдо, поскольку в советском общественном сознании легитимность считалась понятием буржуазного права. Я не стал спорить, опубликовал текст в сборнике Ростовского университета¹. Затем на основе статьи получил грант Фонда «Культурная инициатива». Как водится, к моей концепции примкнул еще кое-кто, книгу опубликовали². Потом на ее основе защитил докторскую диссертацию в Санкт-Петербургском университете³. Здесь упомяну только те тезисы, которые имеют отношение к теме «достижений и успехов».

Десерт двадцатилетней давности

При анализе любого государства надо исходить из различия между реальной властью и официальной легитимностью. Из концепта «легитимность» надо исключить насилие, манипуляцию, материальное процветание общества, организационно-управленческую эффективность власти и политическую пассивность граждан. Любой из этих параметров содержит опасность отождествления легитимности с существующим государством и порядком управления. В мировой теории и практике проблема легитимной власти до сих пор рассматривается преимущественно с позиции силы⁴. Значит, опасность воспроизводится.

Для сигнала о ней я определяю легитимность как такое состояние государства и всех его институтов, когда они добровольно признаются всеми гражданами на том основании, что обладают политической правотой и научной истиной. Но правота и истина были и останутся дискуссионными. Поэтому ни одно госу-

¹ См.: Макаренко В.П. Власть и легитимность // Россия-США: опыт политического развития. Отв. ред. Макаренко В.П., Марченко М.Н. Ростов-н/Д, изд. РГУ, 1993

² См.: Волков Ю.Г., Лубский А.В., Макаренко В.П., Харитонов Е.М. Легитимность политической власти: методологические проблемы и российские реалии. М., Высшая школа, 1996

³ См.: Макаренко В.П. Теория бюрократии, политическая оппозиция и проблема легитимности. СПб, 1996

⁴ См., например: Косолапов Н. Легитимность в международных отношениях: эволюция и современное состояние проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2005, № 2

дарство и ни один его институт не являются абсолютно легитимными. Легитимизация власти есть процесс завоевания доверия у граждан, а не трансляции традиционалистских и авторитарно-бюрократических представлений о государстве.

Любое государство легитимно только частично. Для анализа меры легитимности следует изучать: степень согласия граждан с аргументами политических клик и государственных аппаратов для оправдания своей власти; степень и формы самооправдания политических клик и бюрократии; процессы обретения и потери легитимности. В соответствии со спецификой политической грамматики все проекты переустройства общества по любым рецептам (либеральным, социалистическим, консервативным, этно-националистическим или их комбинации) и вытекающие из них сентенции о легитимности являются либо ложными, либо к ним неприменимы критерии истины и лжи.

Исходная альтернатива теории легитимной власти заключается в следующем: она может основываться на самопризнаваемом логическом круге и продуцировать парадоксы социального и политического бытия граждан и государств; она может базироваться на утверждении собственной достоверности и продуцировать догмы для культивирования естественного догматизма большинства людей, вовлеченных в социальные и политические процессы, и усилении (обосновании) данных догм в деятельности и сознании любых властно-управленческих аппаратов и их идеологической обслуги. Большинство направлений политической мысли и практики тяготеют ко второму члену альтернативы.

Проблема «истинности» концепций легитимности зависит от эпистемологического и аксиологического выбора, но никаких универсальных правил такого выбора не существует. Поэтому абсолютное большинство концепций легитимной власти являются разновидностями идеологии (квазинауки), их научный статус был и останется дискуссионным. Для анализа меры идеологичности любой концепции я применяю понятия «политического отчуждения», «гражданского отчуждения» и «гражданского сопротивления».

При согласии с теорией цивилизационных циклов любая власть может быть признана легитимной и нелегитимной одновременно. Не существует абсолютных критериев для измерения пропорции между легитимной и нелегитимной властью. Любые соображения о легальных (формально-правовых), традиционных, харизматических, символических, исторических, историософских, этнонациональных, консенсусных, архетипических и иных основаниях доверия к власти являются разновидностью мифологизации.

Все эти положения можно применять для анализа меры легитимности нынешней российской власти. Сила и успех власти - понятия разные. Они позволяют эмпирически исследовать конфликт между политическими доктринами, политическими решениями и реальностью. Освободиться от такого конфликта не может никакая власть, да и суть его обычно не может постичь⁵. Как правило,

⁵ См.: Макаренко В.П. Русская власть: теоретико-социологические проблемы. Ростов-на-Дону, изд. СКНЦ ВШ, 1998, с.90-104

дыру между теорией и практикой пытаются заткнуть советниками, экспертами, институтами государственно-управленческого проектирования и пр., которые усложняют, но не разрешают поставленные проблемы.

Властно-политическая технология

Здесь уместно напомнить, что советская власть оправдывала свое существование ссылками на социалистическую революцию, строительство коммунизма и способность руководить этой стройкой, определенную трактовку патриотизма и собственные «достижения и успехи». Все эти шаблоны (с модификацией) существуют и в постсоветской ойкумене. Скажу кратко о «достижениях и успехах».

При такой легитимации прошлые достижения образуют аргумент в пользу здесь и сейчас существующей власти и государства. Роль данного аргумента возрастает, если мы имеем дело с новым социальным строем или государством, которые в период становления не пользовались поддержкой большинства (типа СССР). Советское государство могло достичь легитимизации только благодаря «достижениям и успехам».

Список «достижений» постоянно увеличивался – от плана ГОЭЛРО, тракторов и паровозов до космических спутников и АЭС, от побед над «внутренними и внешними врагами» и преодоления классовых антагонизмов до всеобщего доступа к благам культуры. Этот список занимал главное место во всех выступлениях официальных лиц на всех очередных съездах и в СМИ. Убеждающая сила этого прејскуранта состоит в его мнимой идеологической нейтральности, хотя на деле он - яркое воплощение технократической идеологии.

Правда, во время политических кризисов (реформ Н.С.Хрущева, перестройки, нынешней межмочности) увеличивалась критика определенных периодов, лиц и решений. И хотя критика всегда провоцировалась сверху, сразу поднимали голову легионы советских «людей в футляре»: «нельзя отрицать бесспорных достижений и успехов», «впадать в критиканство», «очернять историю страны» и т.п. Советская власть считала, что критика ее ошибок не должна перерасти в «подрыв основ». Она всегда хотела сохранить за собой монополию на критику саму себя. Этой бюрократической логикой до сих пор пользуются разные политические силы, включая правительство.

Однако механизм легитимации власти через «достижения и успехи» скрипит до тех пор, пока в государственном бюджете основными статьями расходов являются промышленность, армия и оборона, а социальная сфера (здравоохранение, социальное обеспечение, наука, культура и образование) финансируются по остаточному принципу. Использование такой легитимизации в ситуации кризиса еще более увеличивает апатию и раздражение населения.

Кроме того, любые достижения и успехи со временем подвергаются инфляции. То, что для одного поколения кажется достижением, для другого выглядит элементарным условием жизни и не заслуживает внимания. В такой си-

туации власть должна доказывать свою эффективность новыми достижениями или использовать другие аргументы.

В истории СССР было две разновидности легитимации: сравнение нынешних достижений с недостатками прошлого; сравнение достижений с недостатками внешнего мира.

Вплоть до середины 1960-х гг. достижения СССР сравнивались с недостатками царской России в 1913 году. Однако привлекательность таких сравнений падала, по мере появления поколений, для которых царская Россия и 1913 год становились отдаленной историей. Сегодня та же процедура (с противоположным знаком) используется теми направлениями мысли и политической, издательской и педагогической практики, которые пытаются обосновать социальную гармонию Российской империи, ненужность революции и преемственность между царской, советской и нынешней Россией.

Одновременно почти на всем протяжении советской власти сравнение с капиталистическими странами выполняло важную роль в официальной легитимации. Образ «гнилого Запада» конструировался не только по стандартам работы Ф.Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», но и по рецептам российских славянофилов и почвенников⁶. Однако по мере укрепления различных волн эмиграции, а также развития культурных и научных контактов значение таких сравнений падало, хотя официальная пропаганда от них никогда не отказывалась. На всем протяжении существования СССР пропаганда обращала внимание на присущие Западу проблемы безработицы, нищеты, социальной патологии, преступности и пр. Журналисты, поэты (типа С.Михалкова) и прочая идеологическая обслуга из такой политики извлекали немалые барыши... Эта процедура ослабляла привлекательность государств Запада.

В постсоветской России сравнение с Западом используется для обоснования непопулярных мер правительства по принципу: «Все так делают». При этом выбор объекта сравнения всегда произволен, как показывают дебаты в Думе при принятии законопроектов. Суть данного аргумента состоит в открытом признании официальными лицами недостатков любых решений. Но они при этом рассматриваются как обычные явления (например, финансовый кризис), известные в других странах и потому не содержащие никакой новизны.

⁶ Например, И.А.Аксаков предсказывал крах Одессы: «Этот город не имеет в себе настоящего жизненного начала, никакой религиозной физиономии и со временем должен пасть; разумеется, в нравственном отношении он стоит ниже какой-нибудь Полтавы». Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А.Ф.Аксаковой. Том 1. Письма и мемуары 1838-1849 гг. М., Русская книга, 2003, с. 409. Он также в 1848 году пророчествовал, что через 30-40 лет «...большая часть евреев станут внутри забора христианской церкви! Это будет не вследствие сознания прежних заблуждений, не вследствие потребности Христова света, но вследствие малодушия, дряблости нравов». Там же, с.413. Даже чистота молдавских хат вызывала у вождя славянофилов подозрения: «Молдаванин еще ленивее хохла. Избалованный неистощимым богатством почвы, он ни о чем не заботится, не думает о зиме, как у нас; почти все работы происходят на чистом воздухе, вне хаты. Оттого-то она так чиста... Зато в этих чистых хатах живет самый грубый, глупый, нелепый, жалкий народ, способный вывести из терпения всякого, привыкшего к уму русского мужика». Там же, с.424-425. Интересно, что скажут в ответ на это нынешние одесситы, евреи, хохлы и молдаване?..

Патриотическая легитимация тоже была важным средством оправдания власти. Наиболее популярной процедурой было отождествление интересов правительства с интересами государства и с социализмом. Отсюда вытекал аргумент об антипатриотическом поведении лиц, которые выступали против существующего социального строя, партии, советского государства и политики, проводимой данными субъектами. Патриотическая легитимация служила дополнительным средством делегитимизации политических противников. Часто встречались и ссылки на традиции русского патриотизма, достижения русского народа и его культуру. Со второй половины 1930-х гг. СССР выставлялся как наследник тысячелетней истории России. Доказательством могут служить политическая символика (строительство памятников, возвращение к званиям и табели о рангах, создание памятников Неизвестному солдату, матросу или милиционеру, празднование всяких годовщин и пр.) и массовое искусство.

Все эти процедуры и стоящие за ними институты и люди живы до сих пор. Так просто их «не задушишь, не убьешь», поскольку один и тот же аргумент можно причислить к разным типам легитимации. Например, аргумент о месте СССР в мире (второе или третье место по ВВП и другими показателям развития хозяйства) можно рассматривать как легитимацию через достижения и как доказательство политической мегаломании и причислить к квазипатриотической легитимации. Но в последние годы возрос культ «успешного человека». На телевидении появилась целая рубрика «Истории успеха». Я сам вроде бы являюсь предметом культа. Ну-ка, займусь самокопанием...

Похвала чтению

Малкольм Лаури – автор романа «У подножия вулкана» - писал: «Успех – это пожар родного дома». В его книге описан последний день жизни Джеффри Фермина - вечно пьяного британского консула в мексиканском городке. Роман - автобиография самого Малкольма Лаури и фотография мира накануне второй мировой войны. Книга стала шедевром мировой прозы XX века. Но автор вскоре умер по причине алкоголизма. С этим пороком безуспешно боролся Консул – Альтер-эго автора. Он предвидел извержение указанного в заглавии вулкана, у подножия которого в День Мертвых беззаботно развлекается толпа жителей мексиканского города на фоне карусели⁷.

Впервые я читал роман после аспирантуры. Тогда я почти не понимал связь между успехом и пожаром дома, зенитом славы и самоубийством. Хотя образ Мартина Идена толкал к рефлексии в этом направлении. Вначале жизненный опыт научил: пьянство – это сознательное самоубийство в рассрочку. Поэтому я бросил пить. А прошлым летом перечитал роман. Его главная идея – *успех по природе смертоносен*. Предпосылки этой ловушки тоже описаны в литературе.

Обычно я читаю одновременно несколько книг. Параллельно роману Малкольма Лаури читал книгу Гидона Кремера – выдающегося скрипача и почти

⁷ См.: Малькольм Лаури. У подножия вулкана. М., Прогресс, 1972

моего ровесника. У него наткнулся на идеи, созвучные моему опыту советской жизни и восприятия «достижений и успехов». Намечу пунктиром те сюжеты, которые связывают советские и постсоветские поколения.

Поколение родителей. Мать Г.Кремера часами готовилась к политсеминарам. Исписывала целые тетради о политической линии очередного партсъезда. Однако на эту тему в семье никогда не велось разговоров. Но когда обязательная кончилась, тоже никакой радости не возникло: «Поколению моих родителей не было оставлено в обществе пространства, не подлежащего государственному контролю, в котором было бы место духовной полемики»⁸. Мой отец тоже штудировал «Краткий курс истории ВКП(б)». По этой книге я учился читать. Но никаких дискуссий в нашей семье о советском цитатнике я тоже не помню.

Г.Кремер зафиксировал *связь между чтением и характером нашего поколения*: «Мое поколение было легкомысленнее предыдущего, для многих из нас чтение значило не только обретение знаний, оно способствовало формированию понятия справедливости»⁹. Здесь идеи Кремера перекликаются с размышлениями В.Набокова. Одаренный читатель – это гражданин мира, не подчиняющийся пространственным и временным законам. Настоящий читатель не интересуется большими идеями: его интересуют частности¹⁰.

Молчание и успех. Неотъемлемой частью опыта советской жизни было молчание. Каждое слово могли использовать против человека. «Тот, кто искал успеха или покоя, предпочитал оставлять свои мысли при себе»¹¹. В СССР успех индивида трактовался как успех школы, советской системы, нации, государства. Во всем присутствовала смесь прозаической мелочности и мистической масштабности. Ощущение окаменелости и необъяснимости всего сущего представлялось государству полезным для граждан. Чувство полной зависимости и беспомощности перед властью прививалось всем, в том числе «великим артистам великой державы».

Политические и идеологические параллели. Политическая система СССР обнаруживала родство консервативных христиан с консервативными коммунистами, поскольку вслед за религией идеология требовала подчинения. Официальная идеология СССР соответствовала идеологии Третьего рейха – доминировали мажор, триумф, торжество духа власти. При таких обстоятельствах сила индивида заключалась в том, чтобы не придерживаться правил и одновременно не нарушать их открыто¹².

Агрессивность советской культуры. СССР регулярно проводил в социалистических странах дни советской культуры. Культура служила инструментом для внедрения идеи величия СССР «братьям нашим меньшим» - гражданам стран социалистического лагеря. Министр культуры Е.А.Фурцева идентифицировала собственные восторги с интересами государства. Расправившись с

⁸ Гидон Кремер. Инародный артист. М., НЛО, 2006, с.53

⁹ Там же, с.332

¹⁰ Набоков В. Лекции по русской литературе. М., Независимая газета, 1996, с.25-26

¹¹ Гидон Кремер. Указ соч., с.84

¹² См.: там же, сс. 308, 373, 380, 633

«Пражской весной», Москва продолжала свое вторжение на культурном фронте, и посылала за рубеж тех, кто был способен сломить сопротивление и покорить публику¹³. «Теперь не слишком приятно сознавать, - пишет Г.Кремер, - что высокий порыв в нас поддерживало само государство. Искусство как миссия, искусство с большой буквы служило и ему: его стилю, идеологии, стабильности. Так что, выходит, в нашем идеализме присутствовала некоторая доля близорукости»¹⁴. Иначе говоря, связь культуры с интересами правительства всегда подозрительна.

В этих условиях особую значимость приобретал *менталитет честных художников* - осознание коллективной вины целых поколений. Коллективная вина советских людей – это отношение между стремлением освободиться от грязи советской жизни и личной ответственностью за все происходящее: «Любая личная пассивность, нежелание проявить солидарность или инициативу вовсе не означали соучастия в надзоре государства и в действиях партии – и, значит, вины в том виде не было. Но доля всеми разделяемой ответственности за происходящее невидимо лежала на нас»¹⁵. Великие артисты (типа Г.Н.Рождественского) идентифицировали себя с историей и культурой России, стремились быть над событиями и вне событий. Чтобы не дать прилипнуть к себе советскому опыту, они культивировали «жгучую иронию» по отношению ко всей советской жизни, политике, искусству¹⁶.

Проблема выработки жгучей иронии по отношению к истории советской и современной России вытекает из природы государства. Государство нанизывает индивидуумов на нитку, как марионеток. Желание парализовать стремление к независимости в крови у всех систем. Диктаторы всегда любили украшать себя артистами и писателями (Гитлер фотографировался с Фуртвенглером, Сталин с Горьким, Хрущев с Клиберном). Эта ситуация воспроизводится и в сегодняшней России. Большинство ее артистов идентифицирует себя с властью, жаждут увидеть себя рядом с официозом. Такова фетишистская самооценка спонсоров, мантий, поощрений, грантов, количество выходов на авансцену, букетов из зала и визитов президента¹⁷.

Под сурдинку реформ происходит *воспроизводство механизмов советской культуры*. Власть до сих пор решает, кого сделать своим ставленником, кого не замечать или поддерживать. На ярмарке тщеславия новая Россия «впереди планеты всей». Система «звезд» распространяется не только на Западе. «Звезды» ждут почестей от правительства, получают гранты и ордена, так же как советское поколение украшало себя участием в гала-концертах и званиями. Но в СССР занятия музыкой были видом сопротивления официальной советской идеологии. Сегодня немногие молодые музыканты разделяют идею музыки как «звучащей совести». Количество доминирует над качеством. Громкие имена

¹³ См.: там же, с.311, 317

¹⁴ Там же, с.632

¹⁵ Там же, с.338

¹⁶ Там же, с.500-501

¹⁷ Там же, с.383, 699

приобретают большее значение, чем музыкальное содержание. Публика, сбита с толку масс-медиа, послушно платит за псевдоудовольствия, которые ей обещают эти имена. Публика поощряет грустное развитие ситуации. А художники и артисты, потакая собственному тщеславию, превращаются в «бизнесменов». Служенье Музам стало старомодным.

В современной России *господствует цинизм*. В СССР служители власти и даже ее оппоненты обычно бывали циничны на трибуне. Теперь публичное лицедейство превратилось в «домашнюю утварь», которая сохранилась даже на полярных станциях и в землянках научных экспедиций. «Новые гулливеры играют с новыми лилипутами. Новые – очень похожие на старые – указы правят бал... «Мы – самые лучшие», - звучит сегодня во всем мире из уст тех, кто занимает на русской сцене лучшие места, как звучало еще совсем недавно при прежней власти»¹⁸.

Советские хуацяо здесь и там. Советский «деятель искусства» отличался следующими свойствами: идеями великодержавности и утрированной гражданственности; одновременным обращением к публике и к многообразным государственным интересам; отсутствием ответственности перед своим даром, попытками придать важность своему творчеству путем окраски его в патриотические тона. Указанными хамелеонскими качествами дышала вся советская эпоха. Они воспроизводятся до сих пор. Российские ритуалы поощрений (дипломы, госнаграды, звания) стали формой негласного взаимодействия власти и артистических амбиций, разновидностью спекуляции на идеях общности и народной любви. «Часто и я себя спрашиваю: насколько все те, кто очутился далече, свободны от доктрин и привычек, которые прививала нам система с детского сада. Боюсь, кое-что останется навсегда. Может быть, - дай-то Бог - типичные для того времени качества характера когда-нибудь исчезнут, а возможно, они, подобно атавизму, выползут вновь наружу через несколько поколений, напомнив об эпохе, которая давно стала историей»¹⁹.

Из всех указанных свойств советской и постсоветской жизни Г.Кремер делает принципиальный вывод: «Успех не имеет никакого влияния на мой внутренний мир»²⁰. Действительно, проблема не подлежащей государственному контролю духовной полемики остается открытой в сегодняшней России. Ведется ли она в нынешних семьях? И не скрывается ли в советском сочетании успеха и лжи почва для роста современных «успешных людей»? Надо поразмыслить.

Случай в квадрате

Можно исходить из того, что современная потребительская культура толкает многих в сторону самоубийства, поскольку обладает свойствами идолопоклонства и жестокости. Эта культура не является ни «возделыванием почвы»,

¹⁸ Там же, с.700, 701

¹⁹ Там же, с.701, 651

²⁰ Там же, с.311

ни «духовными ценностями», как пишут в словарях и энциклопедиях. Современное общество создало культ использования и потребления вещей-товаров и людей-товаров.

Потребительская культура насаждает идолопоклонство – пародию на религию. Различие веры и культа известно давно. Я понимаю веру как мощное средство защиты достоинства человека. Бог аутентичной религии инициирует веру. Идолы псевдорелигии стимулируют увлечения. Аутентичная религия неисчерпаема, псевдорелигия преходяща. Вера требует сильных и постоянных чувств. Они переплетены с волей сохранить веру вопреки любым сомнениям и неопределенности.

Увлечение – чувство инфантильное и преходящее. Выражает неумение человека сосредоточиться, его непостоянство и потенциальное предательство. Институты масс-культуры стимулируют и репродуцируют увлечения. Так генерируется механизм карусели успеха.

Метафора карусели выдумана не мною. Хорошо помню, как после смерти Сталина отменили обязательную покупку облигаций, которые до сих пор населению государство не выплатило. Взамен облигаций ввели лотерейные билеты. И нас – пионеров - заставляли их покупать. Затем вспыхнул культ спортлото. Его розыгрыши регулярно показывались по телевизору. Случай в одну секунду превращал серого, анонимного игрока предметом зависти миллионов. Вся его заслуга сводилась к приобретению купона, на котором он поставил несколько крестиков. И выиграл автомобиль!

Потом тема обыграна в фильме «Зигзаг удачи» в виде комедии. Но смеяться нечему, - как сказал бы человек в футляре. Раньше грабили население прямо, теперь эксплуатируют его скрытое своекорыстие – материальную похоть без приложения систематического труда. Лотерея - прототип любого успеха, успеха как такового. Сегодня та же схема используется в телепрограммах типа «поле чудес», капитал-шоу, ток-шоу и т.п. Телевидение постоянно крутит машину карусели.

Урвать и выхватить «шанс на успех» - значит купить билет на карусель успеха! Обычная карусель, которой увлекаются дети, – это особый механизм усиления эмоций. Вращение вызывает ложное ощущение: мир сдвинулся с места и кружится в быстром темпе. От этого кружится голова. Нередко после карусели человек блюет. Выдернутый из естественного состояния организм мстит за нарушение законов природы... Но не все слабаки. У многих есть мощный вестибулярный аппарат. Большинство не хочет думать о машине лжи и обмана.

Внутри видимой карусели скрыта невидимая. Взрослые посетители луна-парков тоже не прочь побалдеть. Добровольно бросают свою судьбу в чертово колесо. Недавно умерший плэйбой М.Магомаев пел об этом. Но ни словом не обмолвился о собственниках луна-парков. Как раз они и собирают реальную фортуна – им принадлежит машина внутренней карусели. Обе стороны входят в систему внешней-внутренней карусели добровольно. Одни хотят развлечься,

другие – заработать. Карусель кружится бесконечно. То в горизонтальной, то в вертикальной плоскости. Как настоящая дьявольская машина.

Машина жребия смешивает и встряхивает шары. К каждому приклеена невидимая надежда изменить судьбу. Суть в том, что современные люди добровольно выпускают судьбы из собственных рук и доверяют их машине для жребия.

Время от времени любители острых ощущений меняются. Никто не оглядывается на тех, чье время ушло. Толпа напирает и жаждет развлечений. Трусы комментируют взлеты и падения смельчаков. Взлеты вызывают крики одобрения, падения – пренебрежительный смех. Но судьба всегда скрыта за разными именами – концептами рока, фатума, провидения, фортуны, исторической необходимости, удачи и пр.

За образом карусели скрывается возрожденческое представление о колесе фортуны. Но современная культура является массовой. Жертвы колеса фортуны уже не привлекают внимание драматургов ранга Шекспира. Жертвам даже не сочувствуют, поскольку они сразу исчезают в забвении. Забвение – это другое название небытия. Уничтожение «проигравших» происходит посредством их столкновения в «могилу забвения» Д.Оруэлла. Большинство не желает ни сосредоточиваться на чем бы то ни было, ни привязываться к чему бы то ни было. Так дитя гонится за впечатлениями. В этом проявляется его аутентичный интерес к миру. Та же черта у взрослых выражает их поверхностность, пошлость и банальность. Инфантильность растет по мере одурения массового общества.

Большинство людей не могут и не хотят сосредоточиваться. Не могут быть стойкими в сфере человеческих связей²¹. Я думаю, за этим скрывается социальный факт: члены массового общества анонимно согласны быть анонимными атомами. Демокрит считал, что атомы вступают во временные случайные связи с помощью «дыр» и «крючков». За этим образом можно увидеть не только массовое общество в целом, но и современные тусовки – от политических до интеллектуальных.

Их участников связывает и разлучает случай. *Большинство нынешних людей – это случай в квадрате.* Пристрастие ко всяким конкурсам и лотереям подтверждает, что люди давно потеряли веру в реальное влияние на форму своей жизни. Слова «предназначение» и «призвание» заброшены в чулан. Вместо них господствуют шаблоны «удачи» и «успеха». Каждый день их произносят с телеэкрана. Эти стереотипы заняли главное место в идеологии массового потребительского общества. Большинство хочет попасть хотя бы в шорт-лист.

В итоге произошло уравнение двух разных смыслов термина «судьба»: как предназначения, с которым человек борется на протяжении всей жизни, стремясь его распознать и оседлать; как билета в лотерею, в которой случай предреждает выигрыш-проигрыш.

²¹ Особый вопрос – насколько эта неустойчивость укрепляется легализацией случайных половых связей. Ведь не зря же Е.Евтушенко воспел их почти полста лет назад...

На этих дрожжах возшло тесто «успеха» - карьера слова и содержащиеся в нем обещания. Современная культура обесценила самостоятельное и независимое решение индивида о выборе цели и путей жизни. В образе Платона вожжи служат для управления телегой души. Нынешние люди бросили вожжи. Бездумно и наивно доверили их анонимному возничему. Не интересуются, куда он везет и каковы у него намерения. Зато все платят за билет - право включить телевизор и переключать каналы.

Лампадный синдром

Телевизор начал входить в повседневную жизнь на рубеже 1950-1960-х гг. К тому времени я был уже сложившимся книжником. И заметил: к телевизору обычно тянутся те, кто не любит книгу. За пятьдесят лет я привычек своих не менял. В отличие от книг в телепередачах я почти не узнаю ничего нового. Поэтому давно не столько смотрю на экран, сколько наблюдаю за людьми, вовлеченными в экранное действие. Выражение их лиц специфическое. Лицо зрителя напоминает гримасу сидящего на горшке ребенка. Но такое выражение мне приходилось наблюдать и в церкви. Туда я забредал в детстве из любопытства. Вот женщина бьет поклоны. Или глядит на священника. На лице оскал сладкого восторга.

Потом многократно проверял детские впечатления. В том числе на телезрителях. Созерцающих очередную эстрадную диву – от Эдиты Пьехи до Аллы Пугачевой. Такие выражения лиц я называю горшечно-иконным синдромом.

В Библии читал о казнях египетских, язвах губительных и саранче. Сегодня о саранче не слышно. Вспыхнула новая эпидемия. В истории этой мировой болезни записано: телевизор открыт только в одну сторону; зритель отделен от составителя программ; первый сидит в квартире, но не отличается от пещерного человека; второй стал невидимым апостолом новой религии; она создает мир искусственных впечатлений; закрывает реальную жизнь дымной телезавесой. Поэтому реальная жизнь все более раздражает. Не лучше ли посетить балаган? Там теледятлы долбят: «Не берите в голову – это пустяки».

Жизнь стала пустяком. Телевизор – жизнью. При выключенном теляшке большинство чувствует пустоту. Какую-то ущербность. Кажется, что «отстаешь от жизни». А хочется быть живым, хотя и больным. Плохо быть мертвым, но здоровым. Лучше смотреть ерунду, чем не смотреть ничего. Так телеапостолы выманили нас из пещеры. И увлекли за собой большинство. Ведь не зря битвы за телецентры стали реальностью периода распада советской империи. Именно тогда и возшла звезда А.Невзорова. При освещении карательных операций российских войск в Чечне и других точках телевизионщики научились всем трюкам ведения психологической войны. Техника телевидения значительно усовершенствовалась. Управлять восприятием миллиардных стад баранов нетрудно.

При каждом телепросмотре зритель лишается права выбора смотреть не туда, куда не взглянул (сознательно или с умыслом) оператор. Сам не захотел,

ему не дали или вырезали кадры на студии... Значит, зрительные впечатления поступают из третьих или ...надцатых рук. А кажутся подлинными и достоверными. Поэтому украинскую поговорку «Стонацять чортів вам в печинку» можно направить по адресу всех, причастных к созданию и прохождению передач – от гримера и имиджмейкера до министра культуры.

Искусство телеобмана изощряется. Телепередачи стали организованными экскурсиями в воображаемый мир. Мы тащимся за телекамерой – новой «переводчицей-дурой» (если вспомнить немодного нынче В.Маяковского). Однако «...телевидению только кажется, что оно дирижирует миром. Оно давно превратилось в род обоев, на которых каждый вправе рисовать и которые каждый вправе переклеивать, а не в хранилище информации»²². Скоро на этих обоях напишут известные слова из трех букв...

Приведу пару примеров других средств информации. Первый пример более чем сорокалетней давности. В армии я обслуживал спецсвязь. Каждый год из Генштаба поступала грозная директива: не забивать каналы закрытой связи сведениями, которые не являются ни секретными, ни важными, ни срочными. Однако отцы-командиры все норовили писать шифровки об уборке дерьма в частях, действии шнекороторных снегоочистителей и прочей ерунде. Ведь само право подписи шифровки свидетельствует о принадлежности к избранным...

Второй пример. Давно известно, что телефон – удобное средство для поверхностного общения. Сегодня сотовый телефон – элемент быта. Обладатели этой штуки не забывают голову вопросом: существует ли связь между пользователем сотового телефона и советской властью? Для лиц с короткой памятью напомню: кремлевская (обкомовская) «вертушка» была признаком принадлежности к центральной (местной) «элите». Доступ к «вертушке» означал политическую силу, социальный престиж и материальное процветание. Значит, нынче на фоне всех телеболтунов маячит советский партийно-государственный аппарат со всеми его социальными коннотациями. Но институты производства и рекламы всяких «телекомов» не видят бревно в глазу. Стало быть, переплетение рынка с советским наследством обеспечивает воспроизводство советского видения мира в сфере, так сказать, интимной свободы потребления и болтовни. Владельцы государственных телекомпаний эксплуатируют такую «свободу» и прекрасно наживаются на ней.

Успех и скандал

Успех – это вершина удачи. Здесь речь не идет о длительном усилии и труде, необходимом для достижения успеха. Успех или неудача – это вопрос стечения обстоятельств. Стечение обстоятельств – это криптоним случая.

Из повседневного словоупотребления исчезли понятия «призвания», «предназначения», «достижение цели». Достигать чего-то можно только на

²² Дуков Е. Заказчики развлечений // Город развлечений. Наблюдения. Анализы. Сюжеты. Редактор-составитель Дуков Е.В. СПб, 2008, Дмитрий Буланин, с.379-380

протяжении всей жизни, в поте чела, в повседневном бесцветном упорном и унылом труде. Такой образ жизни для большинства неэффективен, поскольку приносит плоды только спустя многие годы. Требуется систематичности, отстранения от повседневных забот, терпения, смирения – «занудных» добродетелей крестьянина или буржуа старого закала. Требуется надеяться только на себя. А если веришь в Бога – ожидать от него благосклонности как хозяина вселенной.

По сути, о реальных достижениях человека можно говорить только после его смерти. Реальные достижения страны станут известны после ее краха. Реальные достижения человечества означают подведение итогов всей жизни всех людей. Самое верное место их учета – биография, некролог, кладбище. Мне неизвестен некрополь рухнувших стран, хотя идея кладбища погибших цивилизаций популярна. Между тем настоящий человек ориентирован на труд независимо от сферы деятельности. Потенциальные «достижения и успехи» не являются для него условием собственного труда. Наоборот, история XX века свидетельствует: политические события уничтожали все, достигнутое индивидами, семьями и целыми поколениями. Но это не отпугивало героев семейных саг начать все сначала. Достаточно вспомнить Мулю из романа нашего земляка В.Семина «Семеро в одном доме». Это стремление не зависит от удачи и конъюнктуры. Значит, фундаментальная ценность человека труда – не успех как таковой, а самореализация – служба своим идеям, интересам ближних или дальних, остального общества.

Совсем иначе устроен человек успеха. Он целиком ориентирован на внешние обстоятельства. Но не собирается ждать у моря погоды – удачного (для себя) совпадения обстоятельств. Он пытается их «организовать» – спровоцировать и ускорить. Достижения человека труда сосредоточены позади, в прошлом. Битва за успех человека успеха разыгрывается в настоящем. Теперь или никогда, сейчас и немедленно – таков его девиз. Успех связан с учетом вероятностей – статистическим образом мира. Известно, что на лотерее кто-то должен вытянуть счастливый билет. Почему бы не я?

Кандидаты на успех считают, что надо вытянуть счастливый билет. Раньше билет вытаскивал попугай (или ворона) – часть антуража шарманщиков. На социальной лотерее счастливая судьба сводится к увеличению ее вероятности. С этой целью в нее включаются другие люди. Современные попугаи – это целые штабы менеджеров, имиджмейкеров, юристов, духовников, пиарщиков и прочей сволочи. Они вкладывают в любителя успеха все – каждый в соответствии со своим умением.

Как я узнал в парикмахерской, существует креативная стрижка. И теперь думаю, что «креативирование» – не просто стрижка. Это такое изменение внешнего вида кандидата на успех, которое удовлетворяет массовым невзыскательным вкусам тех, кто будет за него голосовать на выборах во власть или в других конкурсах и лотереях. Весь секрет современной «креативности» состоит в том, чтобы лишить человека его личных аутентичных свойств. Превратить в пластилин. И уже на этой основе смоделировать согласно моде.

Для потребительской культуры характерна диктатура моды. Это невидимая мощная сила, подобная пресловутой «невидимой руке рынка». А по сути, еще сильнее, поскольку предопределяет набор и комбинации того, что сегодня (и завтра) хорошо продается (и будет продаваться). Диктаторы моды – это диктаторы рынка, по крайней мере, многих его разделов.

Потребительство – это всеохватывающая цивилизация товаров. Одним из них является человек. На рынке люди выступают в роли покупателя и продавца всех товаров, включая самих себя. Для увеличения собственной привлекательности они осуществляют разнообразные косметические процедуры. Так называемая эстетизация рынка ведет к тому, что упаковка (ящики и коробки, бочки и мешки) становится важнее содержимого. Предел эстетики упаковок – когда вся тара становится сказочно разноцветной. И неизвестно, что выбрать. Такой предел уже достигнут в торговых домах. Они в России построены вместо коммунизма. Некоторые проводят там целые дни. Значит, надо сделать что-то необычное, чтобы переплюнуть этот грязно-торгашеский оргазм.

Кричат не только соседи за стенкой. Появилась целая книжная серия «Вкус скандала». Уже вышли книги о тайной любви Высоцкого, голубой элите России, секретах молодости звезд, интимных тайнах Советского Союза, комплексах любимых политиков. Обращаю внимание: гомосексуалисты включены в эту серию вкупе с певцами и политиками как идеал современного успеха. Неужели был прав Н.С.Хрущев, называя художников «пидорасами»? Тогда почему он не уличил в мужеложестве (или скотоложестве) советских политиков? Кто из них и за сколько нанимает авторов для написания книг? – вопрос особый. Нынешние спичрайтеры – разновидность креативных парикмахеров; появление книжной серии означает квалификацию скандала как особого трюка. Он направлен на то, чтобы отвлечь внимание от конкурентов и привлечь его к себе.

Скандал – не просто «прикид» – внешний вид человека. Скандал охватывает все поведение. Скандал – это максимально зрелищный, выполненный на глазах широкой публики маневр отбрасывания традиционных моральных норм. Это – эффективный акт слома табу только для того, чтобы почваниться, шокировать зрителей и таким образом купить их интерес к себе. Когда Жириновский плеснул воду из стакана собеседнику в лицо, а Киркоров выругался по адресу журналистки – они сознательно делали этот трюк. Проявляли свою лизоблюдство в отношении бывшего президента, легализовавшего блатную феню на телевидении. Такими жириновскими-киркоровыми вымощены мостовые массовой политики и культуры.

Эксцентричность поведения должна «пробить» рассеянность зрителей. Насильственно поймать их в сети и привлечь к себе. Это уже не обычный соблазн, как стиль одежды. Это специфическое насилие. А также – воровство времени и интересов. Однако никто из зрителей еще не написал заявление в прокуратуру о привлечении к ответственности людей-попугаев. Бытие зрителя – добровольный отказ от собственного вкуса и выбора. Продажа прав собствен-

ности на вкус и выбор тем, кто за нас решает, что нам стоит смотреть, видеть, знать.

Всем известен гастрономический принцип: путь к сердцу лежит через желудок (женщины говорят, что это относится только к мужчинам). Потребительская культура переиначила эту мудрость: теперь путь в желудок идет через глаз. На сетчатке отпечатан образ того, что потенциально можно сожрать и переварить. Образ должен возбуждать аппетит. Аппетит – склонить к борьбе за «средства потребления». Поэтому пространство визуальности стало всеобщей территорией захвата.

Мода – первичный колонизатор территории, она ведет разведку боем. Производители средств потребления конкурируют между собой в гастрономическом оружии. Отсюда вытекает, что теорию колониализма можно применять для анализа современного визуального пространства. Особенно городского, переполненного рекламой. Кого первым съедят или повесят, когда придет деколонизация? – вопрос особый... Пусть на него ответят те, кто занимается постколониальными штудиями!

Мода – это разновидность давления на внешний вид для того, чтобы тебя заметили. А потом и ввели в круг «всем известных» - обладающих этой специфической привилегией. Но некоторым этого мало. Они хотят обрести успех, и не довольствоваться приспособлением к обязательному фону. Хотят стать «фигурой». И потому должны сделать нечто сверх того. Для сокращения пути неплохо вызвать скандал – помочиться на всех с балкона. Как сообщает А.Слаповский, так поступил один из саратовских писателей. Так можно быстрее «родиться». Или «возникнуть» - в обычном смысле слова. Массовое искусство креативирует интернационал саратовских писателей...

Потребительство обладает особой темпоральностью. Это - культ преходящего и уходящего момента. Время момента растет. Скандал помогает схватить ближайший момент. Зрители и актеры хорошо знают, что он скоро улетучится. Поэтому среди самых амбициозных идет жестокая борьба за «свои пять минут». Если они не смогут приковать внимание скучающих зрителей в этот краткий промежуток, - шанс на успех исчезнет.

Стало быть, «креаторами» успеха являются не только кандидат и его штаб менеджеров-имиджмейкеров. Это также капризные зрители, голоса которых могут перевесить оценку экспертов и членов жюри. Со зрителями надо считаться с учетом меры просмотров программ, читаемости, тиража. В любом случае речь идет о переводе наличных денег на счет властителей СМИ.

Человек успеха - «общее благо», товар всей машины успеха. Но и жертва. В двойном смысле слова: как быстро прожеванная и удаленная в виде дерьма пища - немодный (малопокупаемый в сезоне) товар, жертва собственных амбиций, которые обычно длятся дольше, чем время триумфа; как жертва, принесенная анонимному молоху успеха, для которого безразлично, кого и как в настоящее время жрут и кем испражняются. В конечном счете важно только то, чтобы

игра продолжалась, принося прибыли креаторам преходящих мод и властителям колес фортуны.

Людоеды и байстрюки

Участники и соучастники потребительской культуры считают, что успех – безусловное и не подлежащее дискуссии благо. Его следует желать и платить любую цену, включая отказ от своего Я. Ради успеха допускается ренегатство и предательство – можно менять цвета спортивного клуба, родину, цвет кожи, жену, друзей, подделать биографию. Изменить родовую фамилию на псевдоним. Существуют популярные идолы массовых развлечений – пусть любители массового искусства назовут их сами. Эти идолы осуществляют всякие пассы, трюки, процедуры в погоне за максимальным успехом. В жертву карьере они приносят все, полученное в дар от природы: форму глаз, цвет волос, цвет кожи – вообще тело. А также все, что получили от своего семейного и социального наследства. Поэтому идолов масс-культуры можно назвать псевдо-людьми.

Так формируются и накладываются друг на друга очередные слои масс-культуры. Она стремится к постоянной изменчивости, толкуя ее как необходимость. В итоге постоянное преобразование становится знаком протейской квази-идентичности.

Эластичная и лабильная идентичность – парадокс. Люди успеха хотят, чтобы их покупали на любых рынках. За собственную продажность они платят отсутствием идентичности. Теряют чувство постоянства и внутреннего стержня, – духовного компаса, который получают через культурное наследство. Расплачиваются внутренней пустотой, которую надо заглушить. Так возникает небытие, которое ни в чем не имеет опоры, поскольку распроданы все ценности, необходимые для ощущения смысла существования.

Победитель должен чем-то прикрыть сознание собственных предательств и уступок в битве за успех. Муки совести надо заглушить. Алкоголь, наркотики, секс – типичные средства. Они позволяют на краткое время прервать ленту памяти, нейтрализовать ее болезненные фрагменты. Иллюзорность этих минутных средств одурения и забытья проявляется в том, что они разрушают здоровье. Подрывают физические и психические силы, уничтожают сопротивляемость стрессам и фрустрациям, усиливая духовные страдания. Во многих случаях становятся невыносимыми. Лучший выход – самоубийство.

Успех – это людоед. Он глотает не только тех, кому не уделил своей «благодати» и кто считает свою жизнь прожитой впустую. Он пожирает главным образом собственных избранников, поскольку человек успеха вписывается в парадигму идолопоклонства. Он верит идолам и сам хочет быть одним из них. Старые и новые идолы – это деревянные, тряпичные, золотые и пластиковые чурки. Никакая жалость и милосердие им неизвестно. Они гонятся за числом прихожан. И пожирают их как жертвенных козлов. Копируя вкусы и поведение

безжалостных идолов, люди сами себе выносят приговор на судьбу пожирающих или пожираемых.

Пищей успеха являются не только те, кто за ним изо всех сил гонится. Соучастникам и зрителям тоже уготована роль дерьма или пассивного гомосека. Ведь болельщики и любители считают, что стоит тратить время на отслеживание чужой карьеры, на почести и наследование поведения идолов²³. Не щадя здоровья и самой жизни – как показывают битвы болельщиков после футбольных матчей.

Компенсаторная жизнь в идолопоклонстве бурлит вовсю. Большинство членов массового общества светит отраженным чужим светом, поскольку своего источника энергии нет и не будет. По этой причине многие хотят подключиться под более «интересное» существование. Судьба идола и его поклонника – это постоянное бегство от тоски - внутренней монотонности, бесплодности, ничтожности. Таково содержание большинства светских разговоров и журналов.

Английский сплин и русская тоска давно известны. Теперь мы в пасти Левиафана пустоты. Страх перед потенциальной пустотой толкает нас в пропасть пустоты действительной. Небытие порождает небытие. Но теперь небытие творит не Дьявол, а креативируют люди, причастные к машине успеха. Они не доверяют бытию. Лишены веры во благо собственного существования. В то, что они являются особыми и незаменимыми видами бытия. Рожденный в мир младенец достоин любви. Теперь это христианское убеждение сменяется шаблоном: любовь можно купить! За счет приспособления к непритязательным вкусам публики, преходящей истерии моды. Или за счет рэкета с помощью скандала.

Потребительская культура лопатой гребет деньги из этой разновидности безбожия. Современное общество – это множество брошенных, неродных и нежелательных детей, культурных сирот и беспризорных. Как раз байстрюки и нуждаются в постоянных похвалах. Поэтому успех играет роль утешения и награды за всеобщую безотцовщину. Такова суета сует и томление духа нашего безвременья. Пустое время отрицает бытие, - то, что образует всеобщую природу времени.

²³ «Поддаваясь на уговоры дать автограф, - пишет Г.Кремер, - я постоянно сталкиваюсь с дрожащими мокрыми руками, с открытыми или тайными любовными посланиями, и с просьбами (особенно в азиатских странах!) вместе сфотографироваться». Там же, с.466